

1 Мая в Антверпене (Бельгия) – большой праздник, которым воспользовались разные политические силы

Агитация по-европейски

ВЫБОРЫ в Европарламент стали главным событием политической жизни нынешнего года для стран, объединившихся «под знаменами» ЕС. Убедить жителей в том, что именно их кандидаты приведут старушку Европу в светлое будущее, стремились сотни партий Франции, Италии, Германии, Чехии. Каждая политическая сила использовала весь арсенал предвыборной агитации, с некоторыми образцами которой мы познакомимся во время небольшого путешествия.

Польша значительно выиграла от вхождения в Евросоюз: это помогло решить проблему безработицы, теперь значительная часть поляков отправляется на заработки к более экономически развитым соседям. Местные партии, стремящиеся попасть в Европарламент, дружно обещали сохранить существующее положение и противостоять так называемым евроскептикам, ратующим за роспуск ЕС.

Наружной рекламы в польских городах было немного, размещена она была аккуратно и не отвлекала от красот уютных городков. В Познани, например, она немного «подвинула» афиши и объявления. Поляки отнеслись к этому с понима-

нием и были готовы, судя по красноречивым ответам, идти на выборы.

В Германии политическая реклама была навязчивой: кандидаты норовили «присоседиться» к отдыхающим в парках, призывно взирали с каждого столба на центральных улицах, билбордов, размещенных на газонах посреди проспектов. После того, как мы несколько раз постояли в пробках, стало понятно, что такое местоположение лиц кандидатов здесь вполне оправдано. При этом, стоит отметить, все плакаты были выдержаны в классическом стиле: стандартные портреты и никакого намека на креатив.

1 Мая, как оказалось, широко празднуют не только в России, но и в Бельгии. В Антверпене, например, ровно в полдень начался парад на центральной площади. Массовыми гуляниями послужили воспользоваться и политики: вперемешку с киосками уличных торговцев разместились палатки с разнообразными листовками, буклетами и полезными мелочами с символикой политических объединений. Здесь даже зазывать никого не приходилось: находящиеся в приподнятом настроении потенциальные избиратели (и некоторые любопытные туристы) сами разбирали агитки.

Гамбург (Германия) буквально через каждые пять метров пестрят лицами политиков

Агитационные материалы на главной площади Антверпена разбирали быстро

В Познани (Польша) политической рекламы было немного

В Веймаре (Германия) агитаторы не обошли вниманием ни один столб на центральных улицах

Круг чтения

С КОНСТАНТИНОМ Куликовым, главным редактором иркутского делового журнала «Капиталист», всегда можно поговорить об особенностях регионального и российского бизнеса. Но, поздравляя его с десятилетием «Капиталиста», которое отмечается на днях, мы прежде всего поинтересовались, какие книги сформировали его мировоззрение.

«Люблю яркие и лихие произведения»

– Константин, что вы сейчас читаете? Как «вышли» на эту книгу?

– Дочитываю «Золото бунта» Алексея Иванова, того, у которого «Географ глобус пропил». И пропирал мне этот роман, как ни странно, киношный «Географ». Попавшись на некую «незамысленность» главного героя фильмом и положительную реакцию неподготовленной аудитории экспертов, посмотрел фильм. Но он совсем мне не понравился: ощущение когда-то пережитой и забытой уже постперестроечной безысходности. Честное слово, захотелось совсем небольшой порции соцреализма – ну чтобы Служкин хотя бы поискал дорогу в лучшую жизнь.

Вскоре мне подарили книгу Иванова, по которой писался сценарий фильма. Но, опасаясь некоего эмоционального дежавю, заснул ее сразу на дальнюю полку. Прошло месяца три-четыре, и друг говорит: «Зря ты это, почитай». Начал читать – всё встало на свои места: в книге эти метания провинциального интеллигента абсолютно там, где были в реальности, – на сломе эпох, в начале 1990-х.

С удовольствием прочитав «Географа», посочувствовал тяжелой писательской доле: ведь книга ждала своего массового читателя почти двадцать лет и, по сути, «выстрелила» только после экранизации сюжета. Знакомясь далее с биографией автора, обнаружил, что Алексей Иванов достаточно известен – только на «Национальный бестселлер» три раза номинировался.

Далее мои личные открытия этого пермского писателя продолжились. У него вполне весомый список романов. И «Золото бунта» – одно из самых крупных произведений автора, вдруг и глубоко увлекшегося краеведением. Это остроосужетный, как выражаются составители аннотаций, роман о том времени, когда жизнь человека ценилась дешевле чушки чугуна с уральских демидовских заводов.

– Какие книги вы бы посоветовали для обязательного чтения современному человеку?

– Может, это и звучит странно, ведь я, скажем так, работаю со словом уже 25 лет, но оцениваю свой читательский опыт как небольшой. Когда соприскаешься с ежедневными гигантскими объемами информации и специальной литературы, до просто почитать добраться трудно. Не буду ничего советовать, тем более что свой список для обязательного прочтения я только составляю.

– Что становится для вас ориентиром в книжном мире: желание познакомиться с модной книгой или чьи-то советы?

– Выхожу на «свои» книги по-разному. Об одном из таких вариантов я упомянул в начале нашего разговора. Но совершенно точно: я не иду на поводу ни у моды, ни у восторженного многоголосья читателей и экспертов. Определение «модный автор» – в моих глазах это приговор писателю. Я его долго не буду читать. Ну не из принципа, а так – пусть отлежится, настоится, градус наберет. Именно поэтому не читал ни Солженицына, ни Довлатова, ни Козьмо, когда это вдруг стало восприниматься как некий обязательный атрибут «современного образованного человека». Зато совсем недавно я был буквально поражен силой духа «Ракового корпуса».

– Как вы относитесь к различным книжным рейтингам? Имеют ли они значение для вас?

– Книжные рейтинги нужны не для читателей. Они полезны для любителей анализировать и делать общие выводы. Например, ежегодно наш журнал

«Капиталист» публикует иркутский рейтинг деловой литературы. Это всего лишь рейтинг продаж, бизнес. Утверждение «Читатель голосует рублем» убого само по себе. Лучшие, яркие и по-настоящему лихие произведения не имеют ничего общего с «бестселлерами».

– Александр Генис в своих «Уроках чтения» говорит о том, что книга – это будни для души, в то время как праздники составляет музыка, любовь и горы. Чем книга является для вас?

– Возмужностью попасть в мир, построенный автором, увлечься его мыслями и языком, а также понаблюдать: насколько реально и профессионально этот мир построен. Издержки профессии – редактор в моей голове – также читает книгу, так вместе с ним и развлекаемся.

– Была ли в вашей «читательской истории» особенная книга, которую читали, теряя счет времени, и к которой хотелось возвращаться?

– Две книги, в которые я недавно просто погрузился и поплыл, желая как можно скорее догresti до конца и одновременно не желая этого. Грандиозные вещи – путешествие сквозь толщу времени и событий в романе Габриэля Маркеса «Сто лет одиночества» и жесткое пребывание в замкнутом пространстве и удивительный стилистический эксперимент в «Слепоте» Жозе Сарамаго.

– Когда вы впервые увидели книгу и спросили, что это и для чего, какой ответ получили?

– Давно это было. Книжки меня окружали с детства. Это была такая смесь классики, советских и сибирских писателей. Современная на то время литература была лишь в виде журнальных публикаций – «Юность», «Уральский следопыт». Поэтому проще вспомнить мое второе знакомство с книгой, состоявшееся уже в этом веке.

«Книга – лучший подарок» – подписываюсь под каждой буквой. И я действительно несколько лет назад ощутил удовольствие от таких подарков. А пару лет назад друзья, видимо разглядев прорывающуюся во мне тягу к чтению, не сговариваясь, подарили на день рождения мне сразу две электронные книги. И я принялся осваивать эти гаджеты. Успешно.

– Какие современные книги формируют «геном русской души»?

– Уверен, что точно – «Грех» и «Патологии» Захара Прилепина. Мне кажется, что этому автору сегодня наиболее точно и сильно удается запечатлеть и раскрыть русскую душу.

– Если бы вам предложили написать книгу – любую, по желанию, не ограничивая себя ни в объемах, ни в теме, ни в идеях по оформлению, какой бы она была?

– Один мой старый коллега, в ту пору собкор газеты «Комсомольская правда», сказал как-то: «Журналист, начавший заниматься литературой, погибает как профессионал». Он прав. Я знаю таких, кто, не став толковым писателем, уже перестал быть журналистом.

В советские годы в виде книг издавались сборники жанровых газетных материалов: портретные зарисовки, очерки о людях и событиях – этакая документальная литература. Думаю, что подобная форма является самой подходящей для представителей моей профессии. Кстати, несколько лет назад был у меня подобный опыт – изданная в твердой обложке серия репортажей о нашей экспедиции на Халхин-Гол. Надеюсь, что тот опыт – не последний.

Беседовала Анна Важенина